

Майя Плисецкая: «Мне надо все, когда рядом Щедрин. И не надо ничего, когда его нет»

Исх. кинф. - 1997. -
18 дек. - с. 1.

9 и 10 января в ГЦКЗ «Россия» будет показана благотворительная программа «Майя Плисецкая – Пьер Карден. Мода и танец», объединяющая балетный дивертисмент и дефиле.

Сборы пойдут в фонд проведения III Международного балетного конкурса «Майя», который состоится в августе 1998 года в Санкт-Петербурге. В понедельник Майя Михайловна дала пресс-конференцию.

— Как вы познакомились с Пьером Карденом?

— В 1971 году в Авиньоне Карден попросил Надю Леже нас познакомить. Ко мне он относится исключительно. Все мои театральные костюмы – к «Даме с собачкой», «Анне Карениной», «Чайке» и для кино – сделаны Карденом. А денег за это он никогда не просил.

— А что представляет собой нынешняя программа?

— Мода и балет вместе – это впервые. Будет показана ретроспектива моды от 50-х годов, когда Карден сделал свое первое платье, до платья XXI века, смоделированного на компьютере. Я выйду и в костюме 50-го года, и в платье XXI века: в нем нельзя стоять, нужно только двигаться, иначе эффекта не будет. Карден мне его еще не показывал. В программе будет вальсировать и сам Карден.

— А вдруг вам не понравится новое платье Кардена?

— Тогда я не поверю себе. Значит, у меня плохой вкус.

— Удобны ли театральные костюмы Кардена?

— Удивительно. А как они элегантны! Он делает лишь один штрих – например, добавляет сзади громадный бант – и силуэт меняется. Каждый его костюм достоин быть в музее. Несколько костюмов и платьев Карден подарил мне для жизни. Каждый раз, когда я приезжала в Париж.

— А кто делает вам прически?

— Причесок я не делала никогда. Только несколько раз – для кино. Но мне сделали тогда большую голову: а две головы – это нехорошо.

— Пользуетесь ли косметикой?

— Конечно. Ведь свежее лицо только до 18 лет. А потом его надо защищать от погоды, от ветра...

— А как держать форму?

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА.

— Не жрать.

— Какой пользуетесь парфюмерией?

— «Бандит».

— Любую музыку любите слушать?

— Она ведь везде – и в театре, и в ресторане, и в машине. Не люблю ту, когда как коту кто-то на хвост наступил.

— Что пьете?

— Чай запашистый. А вы имели в виду что – водку?

— Как вы теперь чувствуете себя в России?

— Стало свободно: никто не говорит мне «нет», «невозможно», «нельзя». Жалко, что это поздно пришло.

— И нет завистников?

— Биология человека ревнивая. Люди все одинаковы. Никто не любит чужой успех. Особенно те, кто наверху. Что завидовать, если ты в кордебалете, а и то завидуют! А взять гигантов – Микеланджело и Леонардо да Винчи: они вцеплялись друг

другу в бороды.

— Как сейчас проходит ваша концертная деятельность?

— Недавно объездила с Имперским балетом Таранды 15 городов России. Везде аншлаги, хотя люди живут нездорово. И все терпят. Помните, у Лескова: «И черт бы с два это можно было бы сделать с французом».

— Что вы желаете своему супругу Щедрину Родиону Константиновичу в его юбилей?

— Душевного спокойствия. И здоровья – пожить ему подольше. Для меня Щедрин – вся моя жизнь. Мне надо все, когда есть он, и не надо ничего, если его нет.

— А где вы будете проводить Новый год?

— Наверное, в Литве. Мы, наконец, утеплили свой дом. На улице поставим елку. Поднимем бокалы шампанского и будем ждать, когда пробыет двенадцать.